

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

*Н.П. Таньшина**

ГЕРЦОГИНЯ МАРИЯ-КАРОЛИНА БЕРРИЙСКАЯ – «ВАНДЕЙСКАЯ МАРИЯ СТЮАРТ»

События Вандейской войны 1793–1796 гг. глубоко изучены во французской историографии, однако по-прежнему являются для французских историков предметом серьезных не только научных, но и идеологических споров. Само слово «Вандея» со временем стало именем нарицательным, превратившись в символ оппозиции Французской революции. Вандея не окончилась в XVIII столетии, и регион живет событиями той войны до сих пор, поэтому известный французский историк, крупный специалист по истории Вандеи Ж.-К. Мартен называет войну в Вандее «нескончаемой». В ходе «Ста дней» случилось «второе издание» Вандеи. Июльская революция 1830 г. и приход к власти короля Луи-Филиппа Орлеанского вновь превратили Вандею в ставку в политической игре. Неудачное и, по большому счету, обреченное на провал, восстание в Вандее 1832 г. (или пятая Вандейская война 24 мая – 12 июня 1832 г.), вошло в историю и приобрело романтический флер в значительной степени из-за участия в нем герцогини Марии-Каролины Беррийской, которой и посвящен этот очерк. В статье анализируется личность Марии-Каролины Беррийской, кратко прослеживается ход восстания в Вандее 1832 г. и делаются выводы о причинах его поражения.

Ключевые слова: Мария-Каролина, герцогиня Беррийская, восстание в Вандее 1832 г., Июльская монархия, Вандея в исторической памяти, король Луи-Филипп Орлеанский, легитимизм

** Наталья Петровна Таньшина, доктор исторических наук, профессор кафедры Всеобщей истории Института общественных наук РАНХиГС; ведущий научный сотрудник Лаборатории западноевропейских и средиземноморских исторических исследований исторического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук; профессор кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки МПГУ, nata.tanshina@mail.ru*

Natalia Tanshina, Dr Hab. (History), professor of the Department of General History of the Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Leading Researcher of the Laboratory of Western European and Mediterranean Historical Studies at the State academic university for the humanities; professor of Moscow pedagogical state University, nata.tanshina@mail.ru

Благодарности: Исследование осуществлено по гранту Правительства Российской Федерации в рамках подпрограммы «Институциональное развитие научно-исследовательского сектора» государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 – 2020 гг. Договор № 14.Z50.31.0045.

Цитирование: Таньшина Н.П. Герцогиня Мария-Каролина Беррийская – «вандейская Мария Стюарт». DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-236-256 // Французский ежегодник. 2020. Т. 53. С. 236-256.

Поступила в редакцию 15.05.2020

Принята к печати 22.05.2020

Natalia Tanshina

DUCHESS MARY CAROLINE OF BERRY: MARY STUART OF VENDEE

The events of the Vendee war of 1793-1796 are deeply studied in French historiography, but they are still the subject of serious not only scientific, but also ideological disputes for French historians. The word "Vendee" itself eventually became a household name, becoming a symbol of opposition to the French revolution. Vendee did not end in the XVIII century, and the region lives on the events of that war to this day, so the famous French historians, a major specialist in the history of Vendee J.-K. Martin calls the war in Vendee "endless". In the course of the "Hundred days" there was a "second edition" of the Vendee. The July revolution of 1830 and the rise to power of king Louis-Philippe d'Orleans again turned Vendee into a stake in the political game. The unsuccessful and, by and large, doomed to failure of the Vendee uprising of 1832 (or the fifth Vendee war may 24-June 12, 1832), went down in history and acquired a romantic flair in large part because of the participation of the Duchess Mary-Caroline of Berry, which is dedicated to this essay. The article analyzes the personality of Mary-Caroline of Berry, briefly traces the course of the revolt in Vendee in 1832. and the results are made about the reasons for his defeat.

Keywords: Marie-Caroline, Duchess of Berry, the Vendee uprising of 1832, the July monarchy, the Vendee in historical memory, king Louis-Philippe of Orleans, legitimism

Acknowledgements: Research for this article was funded with the support of project № 14.Z50.31.0045 from the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

For citation: Tanshina N.P. (2020). Gercoginya Mariya-Karolina Berrijskaya – "vandejskaya Mariya Styuart" [Duchess Mary Caroline of Berry: Mary Stuart of Vendee] DOI 10.32608/0235-4349-2020-1-53-236-256. *Annual of French Studies 2020*. Vol. 53. Moscow: IVI RAN, 2020. P. 236-256.

Submitted: 15.05.2020

Accepted: 22.05.2020

События Вандейской войны 1793–1796 гг. глубоко изучены во французской историографии, однако по-прежнему являются для французских историков предметом серьезных не только научных, но и идеологических споров¹. Само слово «Вандея» со временем стало именем нарицательным, превратившись в символ народного сопротивления Французской революции.

Вандея не окончилась в XVIII столетии, и регион живет событиями той войны до сих пор, поэтому известный французский историк Ж.-К. Мартен называет войну в Вандее «нескончаемой»². В ходе «Ста дней» случилось «второе издание» Вандеи. Июльская революция 1830 г. и приход к власти короля Луи-Филиппа Орлеанского вновь превратили Вандею в ставку в политической игре. Неудачное и, по большому счету, обреченное на провал восстание в Вандее 1832 г. (или пятая Ванзейская война 24 мая – 12 июня 1832 г.), вошло в историю и приобрело романтический флер в значительной степени из-за участия в нем герцогини Марии-Каролины Беррийской, которой и посвящен этот очерк.

¹ Из новейших работ о Вандее см., например: *Martin J.-C.* La Vendée et la Révolution. P., 2007; *Poisson Ph.* La guerre de Vendée: L'amnésie de l'histoire de France. P., 2016; *Secher R.* Vendée: du génocide au mémoricide. P., 2011; Vendée dans l'Histoire. Actes du Colloque. P., 1994. Из российской историографии по Вандее см.: *Летчфорд С.Е.* «Вандея» – судьба одного понятия // Новая и новейшая история. 2000. № 19. С. 37–43; *Мяжкова Е.М.* «Необъяснимая Вандея»: сельский мир на Западе Франции XVII–XVIII вв. М., 2005; *Грибанова В.М.* Ванзейское восстание: взгляд изнутри на отношения участников // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. № 10 (74): Проблемы всеобщей истории: факты, осмысления, репрезентации. URL: <https://history.jes.su/s207987840002447-0-1/> ; *Она же.* Повседневность Ванзейского восстания: отражение взаимоотношений крестьян и дворян в мемуарах участников // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. №. 4 (90): Человек на войне. URL: <https://history.jes.su/s207987840009314-4-1/>

² *Martin J.-C.* Une guerre interminable. La Vendée deux cents ans après. Nantes, 1985.

Революция, убийство, посмертный ребенок, ссылка, заговор, восстание, измена, запретная любовь, тайный брак, трагедия и фарс, эпопея и водевиль – в ее жизни были все элементы этой романтической драмы. Эта принцесса, о которой сейчас известно разве что узким специалистам, на протяжении всего XIX в. была самой популярной представительницей династии Бурбонов (остальные были вовсе не популярны), а ее имя было на первых полосах газет. Она была известна благодаря своей исключительной смелости и возлагаемым на нее династическим надеждам, ведь ее сын, граф Шамбор, должен был царствовать под именем Генриха V, если бы к власти не пришел король Луи-Филипп.

Несмотря на поражение восстания и практически театральный финал, герцогиня Беррийская привлекала и привлекает внимание исследователей³. Ее образ, как правило, романтизируется, ее сравнивают с шотландской королевой Марией Стюарт, а перипетии ее авантюры описываются в духе романов Стефана Цвейга или Вальтера Скотта. Как писала хроникер событий, известная хозяйка салона времен Реставрации и Июльской монархии графиня Адель де Буань, «если исторические романы еще будут в моде через несколько столетий, то новый Вальтер Скотт едва ли найдет более поэтичный сюжет, нежели экспедиция госпожи герцогини Беррийской...»⁴. Ее жизни посвящают художественные произведения. Например, одна из глав книги Жюльетты Бенцони «Брызги шампанского. Роман о замках», посвящена финалу авантюры герцогини Беррийской. Книги о герцогине Беррийской носят соответствующие названия. Например, классическая работа известного историка Ж. Лука-Дюбретона, вышедшая в серии «Трагические и мистические фигуры в истории» называется «Увлекающаяся принцесса»⁵. Лор Иллерен, современная писательница и журналистка, чья прабабушка была подругой детства герцогини Беррийской, назвала свою книгу так: «Герцогиня Беррийская. Мятая птичка Бурбонов»⁶. Ги Бретон, известный французский писатель, журналист и историк, автор десятитомной «Истории любви в истории Франции» главу книги о женщинах Июльской монархии,

³ Из источников см.: *Mémoires de Madame la duchesse de Gontaut*. P., 1909; *Madame la Duchesse de Berry*. P., 1832; *Dumas A. Mes Mémoires*. Septième, neuvième, dixième série. P., 1863; *Chateaubriand F.-R. de. Mémoire sur la captivité de la duchesse de Berry*. Clermont-Ferrand, 2009.

⁴ *Boigne A. Mémoires de la comtesse de Boigne*. T. 1-2. P., 2005. T. 2. P. 350.

⁵ *Lucas-Dubreton J. La Princesse captive. La Duchesse de Berry. 1832-1838*, 2 ed. P., 1925.

⁶ *Hillierin L. La Duchesse de Berry. L'oiseau rebelle des Bourbons*. P., 2010.

посвященную Марии-Каролине, назвал «Любовно-политические похождения герцогини Беррийской»⁷. В последние годы появился ряд новых работ, посвященных невестке Карла X, и прежде всего ее роли в восстании 1832 г.⁸

Из работ, посвященных непосредственно восстанию 1832 г., можно назвать книгу специалиста по истории легитимизма Уго Шанжи⁹ «Восстание герцогини Беррийской», а также одну из частей монументальной работы о Вандее французского историка Эмиля Габори¹⁰.

* * *

Мария-Каролина Бурбон родилась 5 ноября 1798 г. в Палермо. Ее отец – король Обеих Сицилий Франциск I, мать – Мария-Клементина Австрийская. Мать умерла, когда девочке было два года, во время очередных родов, а отец женился на Марии Изабелле Испанской, и у Марии-Каролины оказалось много сводных братьев и сестер.

В 1816 г. король Людовик XVIII попросил руки Марии-Каролины для своего племянника, герцога Беррийского, сына графа д'Артуа. На этот брак возлагали большие надежды: Сам Людовик XVIII был бездетным, а у его брата, графа д'Артуа, было два сына. Старший, Луи-Антуан, герцог Ангулемский, был женат на «сироте Тампля» Марии-Терезии, мадам Руаяль, дочери казненных Людовика XVI и Марии-Антуанетты. Их брак был бездетным. Герцог Шарль-Фердинанд Беррийский был старше Марии-Каролины на двадцать лет, и когда он ее впервые увидел в Палермо в 1800 г., малышке было всего два годика. Когда же по окончании Наполеоновских войн ему стали подыскивать невесту, оказалось, что выбор не так и богат. В свое время в качестве невесты фигурировала дочь императора Павла I Анна, и русский посол в Париже корсиканец граф Шарль-Андре Поццо ди Борго, кровный враг Наполеона Бонапарта и сторонник русско-французского сближения, очень желал этого брака. Но Людовик XVIII эту идею отклонил, сославшись на то, что династия Романовых недостаточно древняя, а также на то, что мать будущего короля Франции не могла быть пра-

⁷ Бретон Г. История любви в истории Франции. Т. IX. Эжени флиртовала... Женщины времен Июльской монархии. М., 2018.

⁸ Brégeon J.-J. La Duchesse de Berry. Paris, 2009; Dupland E. Marie-Caroline duchesse de Berry. P., 1996; Rouchette T. La Folle Equipée de la Duchesse de Berry. P., 2004.

⁹ Changy H. de. Le Soulèvement de la duchesse de Berry, 1832. P., 1986.

¹⁰ Gabory E. Les guerres de Vendée. P., 1985.

вославленной. В итоге остановились на неаполитанских Бурбонах, и знаменитый дипломат Шарль-Морис Талейран, тогда возглавлявший правительство и являвшийся противником русского брака, предложил кандидатуру Марии-Каролины.

Шарль-Фердинанд герцог Беррийский был мужчиной любвеобильным. Еще в 1797 г. в Англии он познакомился с очаровательной Эми Браун, своей первой большой любовью. Плодом их связи стали две дочки. Вернувшись в Париж после возвращения на трон Бурбонов, он поспешил возобновить визиты в Оперу, где одержал новую победу: над танцовщицей Виржини Орей, «красивой, как ангел и глупой как гусыня», если верить высказыванию герцогини д'Абрантес. Потом он вернулся за Эми Браун в Лондон и привез свою маленькую семью в Париж, разместив ее в особняке, окруженном большим садом. Так и протекали его дни: между Эми, которую герцог навещал почти каждый день, Виржини, вскоре подарившей ему сына и другими возлюбленными, преимущественно, актрисами.

После свадьбы, состоявшейся 15 мая 1816 г. в соборе Парижской Богоматери, герцог Беррийский не изменил своим привычкам. Он обожал жену, но она была для него лишь «лучшей из любовниц», как говорил Людовик XVIII. «Принц поставил свою печать на многих домах», – много лет спустя с иронией говорила герцогиня¹¹.

Мария-Каролина поначалу очень переживала. Шарль был ее мужем, ее возлюбленным, ее Пигмалионом, и она хотела быть для него единственной. Она плакала и устраивала сцены. Тогда решили обратиться к посреднику; им стал неаполитанский посланник в Париже. Дипломат выполнил свою миссию вполне успешно, о чем поведала в своих воспоминаниях мадам Адель де Буань: «Он рассказывал, так смешно жестикулируя, что можно было умереть со смеху <...> что все мужчины имеют любовниц, что их жены знают об этом и совершенно этим удовлетворены и что она не должна протестовать против общепринятого положения вещей...». Тогда принцесса спросила: «И у герцога Орлеанского то же самое?» – «Несомненно, мадам». – «И моя тетья знает об этом?» – «Конечно, мадам! Мадам герцогиня Орлеанская слишком мудра, чтобы вдаваться в формальности!»¹². И это притом, что Луи-Филипп вошел

¹¹ Hillerin L. Op. cit. P. 70-71.

¹² Ibid. P. 71. Супруга герцога Орлеанского, будущего короля Луи-Филиппа, Мария-Амелия де Бурбон, принцесса Неаполя и Сицилии, являлась родной тетей Марии-Каролины.

в историю как король, у которого не было любовниц и который был очень привязан к своей семье.

Потом принцесса привыкла к парижским нравам и искренне любила своего мужа, с которым, несмотря на разницу в возрасте, они были очень схожи, и брак с которым был весьма успешен. В их пристрастиях и характерах было много общего. Их сближал вкус к удовольствиям, искусству, лошадям и охоте, у них было сходное чувство юмора, свобода языка, естественность, простота, полное отсутствие претенциозности. Качества, может быть, не совсем королевские, но вполне достаточные для счастливой жизни...

Мария-Каролина имела невысокий рост, всего лишь метр пятьдесят, но была хорошо сложена; со светло-голубыми, немного раскосыми глазами (злые языки утверждали, будто у нее один глаз смотрел на запад, другой – на восток), с очень светлыми волосами, большим ртом, красивыми руками. Умная, она имела хорошо развитое воображением. Но в ней было больше чувственности, нежели рассудительности, хотя Орлеаны и говорили о «расторопности бедняжки Каролины». Она увлекалась романами Вальтера Скотта; любила интригу, но оставалась весьма доверчивой. Очень щедрая, она тратила без счета; про нее говорили, что она умрет на паперти. В целом же на нее смотрели как на большого ребенка, жертву страстей, нервную девушку, дитя неуравновешенных родителей.

21 сентября 1819 г. от этого брака родилась девочка, Луиза Мария Терезия. Ожидая выстрела пушки, возвещавшего об этом радостном событии, старший сын герцога Орлеанского, маленький герцог Шартрский (после того, как Луи-Филипп станет королем, к нему перейдет титул герцога Орлеанского), и еще не зная, мальчик это, или девочка, будто бы сказал: «Только что родилась или моя жена или мой король!»¹³. Поскольку до этого две беременности Марии-Каролины заканчивались рождением мертвых детей, ходили сплетни, будто принцесса не способна родить здорового ребенка, и при дворе поползли слухи, что родившаяся девочка – глухая. Король Людовик XVIII решил это проверить, и приказал принести новорожденную в Тюильри, распорядившись, чтобы ударили в барабаны рядом с его кабинетом. К всеобщей радости, малышка буквально подпрыгнула от такой неожиданности!¹⁴.

¹³ Ibid. P. 68. На самом деле, в 1837 г. герцог Орлеанский женился на Елене Мекленбургской. А девочка – *Mademoiselle*, таков был ее официальный титул – выйдет замуж за герцога Карла III Пармского и уйдет из жизни 1 февраля 1864 г.

¹⁴ Ibid. P. 69.

* * *

Зимой следующего года Марию-Каролину ожидало страшное несчастье. Она вообще не выносила парижскую зиму. Выросшая под солнцем Неаполя и Палермо, она за три года так и не привыкла к влажности, туманам, бесконечно-серым дням, необходимости носить декольтированные наряды даже в стужу. Когда стояли холода, она покупала на свои деньги дрова, чтобы распределить среди бедняков двенадцати округов Парижа. Ей казалось, что дрова – это самое ценное для бедняков зимой.

В феврале она узнала, что снова ждет ребенка, и врачи запретили ей ездить в карете, подниматься и спускаться по лестнице. Это означало отказ от посещения балов, приемов и охоты. Из развлечений оставалось только лото в Тюильри с вечно печальной герцогиней Ангулемской. Мария-Каролина переживала из-за пересудов двора относительно пола будущего ребенка и очень боялась, что снова родится дочка. Между тем, в Париже, как и по всей Европе, настало время веселого Карнавала, предшествующего Великому посту. Однако уже 29 января на балу в Елисейском дворце Шарль запретил Марии-Каролине танцевать столь любимый ею вальс¹⁵.

Между тем самому герцогу Беррийскому было не до балов и карнавала. К нему начали поступать письма с угрозами, а однажды в Большой галерее Елисейского дворца без всякой видимой причины упало и разбилось на мелкие кусочки зеркало, в чем увидели дурное предзнаменование.

Опасаясь не только за здоровье жены, но и за свою собственную жизнь, герцог Беррийский также избегал посещать большие и шумные балы. Но ведь еще оставалась Опера! Тогдашняя парижская Опера была относительно небольшим театром, располагавшимся на улице Ришельё, на месте нынешнего сквера Рамё. У герцога и герцогини Беррийских был свой вход в театр, и они могли прийти на спектакль и уйти с него незамеченными. Особенно хотелось посетить Оперу Шарлю, ведь 13 февраля там танцевала его подруга Виржини Орей. Между ними было условлено, что, если она ему подает условный знак со сцены, он может ее навестить после спектакля.

В антракте они нанесли визит своим кузенам Орлеанам, находившимся в соседней ложе, и зрители аплодировали этой семейной встрече. В самом начале второго акта Виржини со сцены по-

¹⁵ Ibid. P. 79-80.

дала знак, и Шарль поспешил проводить Каролину, якобы заботясь о том, что ей пора спать...

Ровно в одиннадцать вечера быстрым шагом герцог Беррийский вышел из театра, чтобы проводить супругу до кареты. Как внимательный муж, он помог Марии-Каролине подняться в экипаж. Уже собираясь вернуться в Оперу, Шарль не заметил тень, метнувшуюся к нему от стены, и тут же получил удар кинжалом в область сердца.

Раненого герцога перенесли в театр, в маленький салон. Новость мгновенно распространилась, спектакль прервали, и комната наполнилась людьми. Потом умирающего перенесли в помещение администрации театра. Мария-Каролина до последнего находилась с мужем, стараясь сдерживать слезы, но после его смерти выразила горе так, как это умеют делать итальянки...

* * *

Прошло шесть месяцев, и в ночь с 28 на 29 сентября Мария-Каролина родила мальчика. Имя ему выбрали заранее: Генрих Богоданный, герцог Бордоский. Имя – в честь короля Генриха IV, родоначальника династии Бурбонов. Дело в том, что в годы Реставрации активно развивалась легенда о «добром короле Анри». Считается, что этот светловолосый малыш стал прототипом Маленького Принца Антуана де Сент-Экзюпери. Именно ему предстояло восстановить престиж монархии Бурбонов, чего не удалось сделать Людовику XVIII.

Мария-Каролина, вновь обретя хладнокровие и продемонстрировав неординарную силу характера, стойко выдержала клевету, распространяемую сторонниками Орлеанской ветви династии, относительно того, что это не ребенок герцога Беррийского. Блестящий адвокат и оратор Пьер Беррье, один из лидеров легитимистов, сказал о ней: «В голове этой героической принцессы поместятся двадцать королей»¹⁶.

Оба этих события, гибель мужа и рождение ребенка, сделали Марию-Каролину самой популярной в королевской семье. Она притягивала к себе людей, в отличие от бессильного Людовика XVIII и его брата, графа д'Артуа, купавшегося в собственном величии и сформировавшего вокруг себя маленький кружок конспираторов; герцогини Марии-Терезии Ангулемской,

¹⁶ Gabory E. Histoire des guerres de Vendée. 1793-1835. P., 2015. P. 277.

холодность которой отталкивала от нее даже самых страстных ее сторонников. Мария-Каролина была матерью «чудесного ребенка»¹⁷, на которого легитимисты возлагали надежды. Ее сравнивали с Девой Марией, а общественное мнение создало вокруг нее ореол славы.

Не чувствуя себя уютно в Тюильри, с трудом вынося придворный этикет, она создала свой двор, окружив себя молодыми и жизнерадостными людьми: кутюрье, художниками, владельцами модных бутиков; покровительствовала моде и театру. Каждое лето ездила в Нормандию, в Дьепп, привлекая своей простотой местных жителей. Как писала мадам де Буань, Мария-Каролина «всегда выглядела очень смелой. Она любила и искала опасности, доходя в этом часто до безрассудства». Она совершала морские прогулки, предпочитая шторм, грозивший смыть моряков, выбирала самых необузданных лошадей, самые сложные дороги, – в общем, любила все те препятствия, которые обычно женщины стремятся избегать¹⁸. Герцогиня отлично скакала верхом, стреляла из ружья, фехтовала в мужском костюме, мастерски владела пистолетом. Она знала толк в лошадях и любила появляться в сопровождении крупных борзых, легавых или шотландских овчарок. Лошади, бездорожье – все это соответствовало ее бурному темпераменту.

То есть Мария-Каролина была не совсем обычной, «хрестоматийной» принцессой. Как писала мадам де Буань, весьма неоднозначно относившаяся к Марии-Каролине, «плохо понимая обязанности, налагаемые на нее ее высоким статусом, она никогда не задумывалась о том, какая это тяжелая профессия, быть принцессой в девятнадцатом веке, и извлекала из своего положения только развлечения и удовольствия»¹⁹.

Как бы то ни было, но в 1828 г. Мария-Каролина совершила путешествие в Вандею, куда Бурбоны направились с целью загладить свой грех перед жителями департамента. И Людовик XVIII, и Карл X знали об изменениях в поведении жителей Запада. Они знали о жестких упреках, адресованных им Вандеей и эмигрантами, в том, что они в свое время не пришли им на помощь. И, чтобы заставить вандейцев забыть эту ошибку, принцы дома Бурбонов

¹⁷ О герцоге Бордоском, графе Шамборе см.: *Poisson G. Le comte de Chambord. Henri V. P., 2009.*

¹⁸ *Boigne A. de. Op. cit. P. 352.*

¹⁹ *Ibid. P. 351.*

решили посетить регион. Однако цель не была достигнута: они прибыли в Вандею, не обрета там славы, а тень недоверия так и осталась на челе династии.

Из всех визитов туда только один имел результат – путешествие герцогини Беррийской²⁰. Удивительно, что оно подействовало не столько на население, сколько на саму путешественницу. 20 июня 1828 г. принцесса прибыла в Сомюр, на следующий день была в Анже, потом отправилась в Бретань, посетила Нант. Именно тогда у нее появилось ощущение, что вандейцы были готовы, как и в 1793 г., с оружием в руках защищать дело Бурбонов. Окруженная толпой, опьяненная энтузиазмом жителей и возгласами «Ура!», она в ответ кричала: «Мои друзья, если новые бури вновь потрясут нашу прекрасную родину, среди вас я буду искать убежища!». Она поверила, что увидела воспрянувшую духом Вандею, не заметив, что люди, с которыми она встречалась, были стариками. Она слышала шум канонады и мушкетов, воинственные речи, но не понимала, что все это было лишь парадными декорациями²¹. Для нее Вандея 1828 г. ассоциировалась с Вандеей 1793 г., а последующую ее политическую эволюцию она не заметила.

* * *

Прошло два года. В июле 1830 г. в Париже разразилась революция. Когда двор Карла X, собравшийся в Сен-Клу, был охвачен паникой, именно она, маленькая женщина, которой еще не исполнилось тридцати двух лет, попыталась сопротивляться. Историографы приписывают ей слова, которые она якобы произнесла, упав на колени перед королем: «О, какое это несчастье, быть женщиной!»²² Она потребовала у Карла X разрешения идти в Вандею; тот ответил отказом, заявив, что не согласится отправить туда своего внука при подобных обстоятельствах. Тогда герцогиня предложила отправиться с сыном в парижскую Ратушу, надеясь, что народ, увидев маленького принца, растрогается и выступит в защиту его прав. Карл X отклонил и это предложение. Как писала мадам Адель де Буань, такой поступок мог бы поставить короля в затруднительное положение²³. Действительно, что бы произошло, если бы герцогиня Беррийская исполнила свое желание на-

²⁰ О путешествии герцогини см.: *Gabory E. Les guerres de Vendée*. P. 845-1067.

²¹ *Gabory E. Histoire des guerres de Vendée*. P. 274.

²² *Ibid.* P. 276.

²³ *Boigne A. de. Op. cit.* P. 352.

правиться в Вандею? Поражение 1832 г. ответило на этот вопрос. Однако Шатобриан впоследствии считал инициативу герцогини Беррийской вполне своевременной²⁴.

В результате король отказался от престола в пользу сына Марии-Каролины, своего внука, герцога Бордоского, при регентстве Луи-Филиппа Орлеанского. 7 августа Палата депутатов провозгласила Луи-Филиппа королем французов. Герцог Орлеанский немедленно провозгласил, что ни он, ни Мария-Каролина не могли быть регентами Генриха V, поскольку лидеры «Трех славных дней» в большинстве своем были решительно настроены на то, чтобы избавиться от Бурбонов. К этому добавлялась антипатия, которую Луи-Филипп испытывал по отношению к герцогине Беррийской. Как отмечает французский исследователь Ж.-Ж. Брежон, Луи-Филипп и прежде не испытывал особой симпатии к племяннице своей супруги, говоря, что у нее была «сумасшедшая и пустая голова». Ее сына, своего конкурента, он воспринимал как ребенка со слабым здоровьем, малообразованного. Уже потом Луи-Филипп отмечал: «При его малейшей колике меня бы заподозрили в том, что я хотел его отравить. И если бы он умер, меня бы обвинили в этом»²⁵.

Семья Карла X между тем отправилась в Англию. Там Мария-Каролина даже присутствовала на открытии железной дороги между Манчестером и Ливерпулем, состоявшемся в ноябре 1830 г., и мужественно поднялась в вагон поезда: тогда это представлялось делом ужасно рискованным!²⁶ Венценосные изгнанники укрылись в Шотландии, близ Эдинбурга, бывшего местобитания королей. Английские власти сознательно поместили изгнанников не в Лондоне. По иронии судьбы, здесь, в замке Холируд, Карл X, тогда еще граф д'Артуа, уже жил во времена первой эмиграции. Холируд представлял собой средневековую крепость, хранившую воспоминания о драмах Стюартов и основательно перестроенную после пожара, учиненного здесь войсками Оливера Кромвеля. Изгнанникам даже показали комнату, где 9 марта 1565 г. произошло убийство фаворита Марии Стюарт Давида Риччо. Принцессе Беррийской, рожденной под солнцем Неаполя, климат Эдинбурга показался слишком суровым; под именем графини де Рони она устроилась в курортном Бате. Для Марии-Каро-

²⁴ *Brégeon J.-J.* La Duchesse de Berry. P., 2009. P. 168.

²⁵ *Ibid.* P. 170.

²⁶ *Boigne A. de.* Op. cit. P. 355.

лины проще было действовать, чем жаловаться и уповать на Божью помощь. Ей хотелось быть как можно ближе к французскому берегу и как можно дальше от подозрительного короля-свекра.

Тем временем во Франции начинает формироваться движение легитимистов, то есть сторонников свергнутой легитимной династии Бурбонов. После первоначальной растерянности и волны отставок, а потом и чистки государственного аппарата, легитимисты начали самоорганизовываться. Под руководством графа Фердинанда де Бертье, сына интенданта Парижа, которого толпа линчевала в 1789 г., начинают формироваться нелегальные роялистские структуры²⁷. Как и многие другие роялисты, Бертье отказался присягать Луи-Филиппу, удалился в свое имение и прекратил государственную деятельность. Однако уже в начале сентября он стал инициатором объединения тридцати своих друзей с целью содействия третьей реставрации Бурбонов. В это же время он вступил в переписку с Карлом X и герцогиней Беррийской. Карл X поручил ему координацию легитимистских сил во Франции²⁸, а 27 января 1831 г. подписал «Эдинбургский акт», назначив свою невестку регентшей.

Герцогиня строила планы новой реставрации Бурбонов, рассчитывая не только на вандейцев, но и на европейских монархов²⁹. Она надеялась, что как только она окажется на территории Вандеи, испанцы пересекут Пиренеи, Австрия, Пруссия и Россия перейдут Рейн, и все вместе они сметут режим Луи-Филиппа. Она отправила своих представителей за границу: в Португалию, к дону Мигелю, не признавшему режим Луи-Филиппа, поехал Симон Дётц³⁰; в Россию – граф Шуло и маркиз Л.-В. де Рошешуар, племянник и приемный сын герцога А.-Э. Ришельё³¹.

²⁷ Bertier F. de. Souvenirs inédits d'un conspirateur royaliste sous la Revolution, l'Empire et la premiere Restauration 1799–1815. P., 1990. О взглядах и деятельности Ф. Бертье можно судить по его переписке с Карлом X и герцогиней Беррийской, опубликованной в 1950 г. Бертье де Совиньи под названием «Заговор легитимистов и герцогиня Беррийская против Луи-Филиппа. 1830-1832. (Переписка и неизданные документы)». В своем семейном архиве историк обнаружил 40 писем, которыми обменялись герцогиня Беррийская и Бертье между 1830 и 1832 г.: La conspiration des légitimistes et de la duchesse de Berry contre Louis-Philippe. 1830-1832 (Correspondances et documents inédits) // Études d'histoire moderne et contemporaine / publiées par la Société d'histoire moderne. Т. 3. P., 1950.

²⁸ La conspiration des légitimistes... P. IX–X.

²⁹ См.: La Duchesse de Berry et les monarchies européennes. P., 1913.

³⁰ С. Дётц – крещеный еврей, который в самый последний момент восстания предаст Марию-Каролину, точнее, предаст правительству Луи-Филиппа за 500 тыс. франков.

³¹ Rochechouart L.V.L., de. Souvenirs sur la Révolution, l'Empire et la Restauration. P., 1892. P. 516-536.

Главным спонсором операции был знаменитый банкир Габриэль Уврар, финансист Наполеона, тесть маркиза Рошешуара. Герцогиня выставила на продажу свои драгоценности и коллекцию картин. У португальского короля она получила заем в 40 тыс. франков. Король Сардинии, Карл-Альберт, Вильгельм I Голландский, герцог Брауншвейгский и многие другие монархи оказывали ей помощь, внося весьма внушительные суммы.

Дата восстания неоднократно переносилась. И только 17 июня 1831 г. герцогиня Беррийская покинула Шотландию, планируя направиться в сторону Ниццы, где ее ожидали другие заговорщики. Но в Ниццу она не прибыла; пытаясь запутать агентов Луи-Филиппа, она высадилась в Роттердаме, пересекла Южную Германию и достигла Генуи, где взяла имя герцогини Саганы. Однако французским властям было хорошо известно о ее перемещениях.

7 февраля 1832 г. Центральный парижский легитимистский комитет был преобразован во Временное правительство герцогини Беррийской во главе с Луи Огюстом Виктором Бурмоном, триумфатором алжирской операции Карла X. Хотя скорее это было не правительство, а кружок политических единомышленников, который не сыграл особой роли в дальнейших событиях, поскольку военные лидеры на местах и департаментские комитеты почти всегда игнорировали его решения, предпочитая получать приказы непосредственно от самой герцогини³².

24 апреля 1832 г. на рыбацком судне «Карл-Альберт» вместе со своими сторонниками герцогиня, переодетая матросом, высадилась на одном из пустынных пляжей Марселя, рассчитывая на триумфальный марш, подобный «полету орла» Наполеона. Ей обещали 2 тыс. солдат и победу над войсками Луи-Филиппа. Однако неожиданно она получила записку: «Все потеряно, необходимо покинуть Францию». Население Марселя, плохо подготовленное, не откликнулось на призыв к восстанию. Тем временем, за «Карлом-Альбертом» был отправлен в погоню фрегат «Государство».

Возвращение по морю отрезано; бежать по суше невозможно. Идти в Вандею? Но было ясно, что Вандея могла подняться только следом за Югом, а Юг активности не проявлял³³. Тем не менее, герцогиня решила идти в Вандею. Началась знаменитая авантюра

³² Brégeon J.-J. Op. cit. P. 203.

³³ Gabory E. Histoire des guerres de Vendée. P. 282.

герцогини Беррийской: бесконечные переезды верхом, в карете и даже на ослах, ночлеги на заброшенных фермах, переодевание в костюм мальчика³⁴ – чем не романы Вальтера Скотта!

Был разработан план восстания: в ночь с 23 на 24 мая вся страна должна восстать. Предполагалось захватить общественные кассы, реквизировать лошадей, увлечь колеблющихся. Бурмон хотел захватить Ла Рошель, Нант и Анже. Он писал Атанасу Шаретту³⁵: «Если мы это сделаем в первые десять-четырнадцать дней; если, на правом берегу (Луары – *Н.Т.*), мы станем хозяевами Ванна, Ренна и Понторсона, мы будем в состоянии обороняться против 100 тыс. человек. Тогда мы предпримем марш на Париж»³⁶.

Однако оказалось, что этот план иллюзорен, как и сама идея восстания. К герцогине прибыл самый талантливый оратор легитимистов Пьер Беррье, пытаясь убедить ее отказаться от затеи. Даже большинство ее сторонников полагало: восстание приведет Вандею к гибели. Так думал и маршал Бурмон, главнокомандующий легитимистскими силами Запада, считая, что надо отложить восстание. 17 мая герцогиня прибыла в Вандею, а 22 мая Бурмон, находившийся в Нанте, отдал контрприказ: «Задержите на несколько дней исполнение полученных вами приказов относительно 24 мая; ничего не предпринимайте до получения новых приказов, сохраняйте полную боеготовность»³⁷. Новая дата восстания была назначена на 4 июня.

23 мая герцогиня узнала об этом контрприказе, и уже готова была отказаться от задуманного, как получила письмо, где сообщалось, что Юг восстал. Она решила остаться. Историки до сих пор спорят, существовало ли это письмо? Если да, то кто был его автором?³⁸ 24 мая, как было запланировано изначально, началось восстание, длившееся до 12 июня. Оказалось, что далеко не все руководители получили контрприказ Бурмона из-за плохо налаженной системы коммуникаций.

25 мая руководители трех корпусов вандейцев объявили Шаретту о своей отставке, дезорганизовав таким образом легитимист-

³⁴ Ее звали «малыш Пьер, а вскоре у нее появился друг «малыш Поль» – Стилит де Керсабьек, молодая, чуть взбалмошная вандейка, душой и телом преданная герцогине.

³⁵ Атанас де Шаретт де ля Контри (1796-1848), племянник знаменитого вандейского руководителя, пэр Франции.

³⁶ Gabory E. Histoire des guerres de Vendée. P. 284-285.

³⁷ Desforges M. Les guerres de Vendee. P., 1999. P. 141-142.

³⁸ Gabory E. Histoire des guerres de Vendée. P. 289.

скую армию Нижнего Пуату. Этих людей называли «панкалье»³⁹. Д'Отишан, командующий восставшими на левом берегу Луары, и Клуэ, его коллега на правом берегу, 26 мая составили меморандум, в котором заявили об отказе от участия в восстании, ссылаясь на устарелость ружей и нехватку пороха⁴⁰. Они заявили, что, когда на Западе окажутся правительственные войска и начнутся военные действия, боеприпасы закончатся уже ко второй неделе⁴¹.

Правительство, тем временем, проявило бдительность. 3 июня оно объявило о введении осадного положения в департаментах бывшей «военной Вандеи», наводнив регион солдатами. Однако герцогиня продолжала жить в иллюзиях. Беррье вновь предостерегал ее об опасностях; он просил о встрече в Ла-Рошели, заявляя, что, если герцогиня не прислушается к доводам разума, ее ожидает смерть или неволя в тюрьме Луи-Филиппа. Об этом же ей писал Шатобриан, однако герцогиня отказывается подчиниться, повторяя: «Я хочу исправить ошибки Бурбонов по отношению к Вандее. Я остаюсь»⁴².

Между тем, крестьяне не хотели сражаться. Если Внутренняя Луара не проявила особого энтузиазма, то еще меньше пыла продемонстрировала сама Вандея. Герцогиня решила ждать лучших времен и отказалась покинуть Запад, надеясь, что все эти крестьяне, дворяне, клерикалы, все эти бретонцы и вандейцы, которые не ответили на ее призыв, вскоре возьмутся за оружие. В течение двух недель она пряталась на разных фермах в окрестностях Нанта, а с 9 июня в течение почти четырех месяцев укрывалась в небольшой гостинице в Нанте, где 7 ноября и была арестована.

Ее поражение было тотальным. Дух 1793 года не охватил ни дворян, ни священников, ни крестьян. В 1832 г. лишь небольшая часть дворян примкнула к восстанию, понимая, что крестьяне воевать не хотят. Да и сами дворяне изменились за тридцать лет мира, провозгласив себя сторонниками Луи-Филиппа.

15 ноября 1832 г. герцогиню интернировали в замок Блай, в Жиронду⁴³. Новость о ее заключении вызвала большую дискус-

³⁹ *Pancaliers* – термин, обозначающий сорт капусты без середины и использовавшийся для обозначения тех, кто в 1832 г. отказался подчиниться герцогине и ввязаться в предприятие, обреченное на поражение.

⁴⁰ *Desforges M.* Op. cit. P. 142.

⁴¹ *Ibid.* P. 143.

⁴² *Gabory E.* Histoire des guerres de Vendée. P. 291-292.

⁴³ Об эпопее Марии-Каролины и ее пребывании в замке есть и художественная литература: *Бенцони Ж.* Брызги шампанского. Роман о замках. М., 2014.

сию в обществе; даже сторонники Луи-Филиппа утверждали, что держать ее в крепости – опасно для имиджа режима. Шатобриан выступил активно в защиту герцогини, опубликовав брошюру под названием «Записка о пленении госпожи герцогини Беррийской» и настаивая, что она лишь защищала легитимные интересы своего сына. Он писал: «Как мать, Мадам должна была исполнить свой долг. Она могла повторить слова Марии-Антуанетты, сказанные ею перед трибуналом: "Я призываю всех матерей в свидетели". Какая мать откажется защищать права своего сына? Какая мать не сделает всё, чтобы его спасти? Какая мать не готова пожертвовать своим спокойствием и своей жизнью, особенно если этот ребенок был лишен своего отца?»⁴⁴

Однако вскоре разразился скандал: выяснилось, что герцогиня ожидает ребенка. 26 февраля в правительственной газете *Moniteur universel* была опубликована декларация герцогини от 22 февраля, сообщающая о том, что в Италии она тайно вышла замуж за своего друга детства графа Эктора Луккези-Палли из княжеского рода Кастель-Франко, и что это его ребенок. Он служил на дипломатическом поприще в Гааге и часто навещал Марию-Каролину в Масса-ди-Каррара. Эти слова были встречены с большим сомнением. Роялисты, ничего не знавшие о беременности принцессы, уже несколько недель опровергали слухи об этом, а Карл X в это и вовсе не поверил. Однако для правительства Мария-Каролина теперь не представляла опасности: из вдовствующей принцессы она превратилась в итальянскую графиню. Поэтому после того, как 10 мая 1833 г. герцогиня Беррийская родила девочку, Анну-Марию-Розалию, ее освободили⁴⁵.

Авантюра герцогини Беррийской в целом не повлияла на политический климат во Франции. Ее идеи были архаичны, хотя самих легитимистов некоторые французские исследователи, в частности, Уго Шанжи, считают вполне реальной и мощной политической силой⁴⁶. Если бы герцогиня Беррийская не отправилась в Вандею, регион мог стать серьезной опасностью.

Главная причина поражения восстания 1832 г. заключалась в том, что Вандея была умиротворена либеральной религиозной

⁴⁴ Chateaubriand F.-R., de. Op. cit. P. 42.

⁴⁵ Девочка умерла в младенчестве, но версий отцовства было несколько, и мало кто верил в то, что отцом ребенка был граф Луккези-Палли.

⁴⁶ Changy H., de. Le Mouvement légitimiste en France sous la Monarchie de Juillet (1833-1848). P., 2005.

политикой, обеспечившей населению свободу культа. Поэтому в 1832 г. крестьянство Вандеи не откликнулось на призыв герцогини Беррийской и легитимистов. Как писал Э. Габори, «великого рычага восстания 1793 г., религиозного рычага, больше не было, культ был свободным. Конкордат убил военную Вандею»⁴⁷. Возрождение Вандеи в 1815-м и 1832 гг. было только видимостью. Те, кто пытался ее возродить, глубоко ошибались, полагая, что крестьяне Запада возьмут в руки оружие для защиты монархического принципа: в 1793 г. они защищали трон только для того, чтобы восстановить алтарь. Может, кто-то из священников и был на стороне восстания в 1832 г., но большинство проявило лояльность по отношению к властям. Так, один кюре из Нанта проповедовал, что они – «министры примирения»⁴⁸.

Луи-Филипп торжествовал: Вандея и Бретань, прежде столь политически активные, остались спокойны. Сам прошедший революцию и помнивший все ее крайности, король не намеревался проявлять жестокость по отношению к своим противникам. Помимо того, ему приходилось учитывать, что его режим встречал глубокое сопротивление в династическом лагере. Луи-Филипп продолжил выплату пенсий всем тем, кто не был замешан в последнем восстании, и напрасно республиканская оппозиция протестовала против этих субсидий, а депутаты оппозиции иронично кричали: «Да здравствуют шуаны!» Легитимисты вновь заняли административные посты⁴⁹.

* * *

После неудачи авантюры герцогини Беррийской во Франции циркулировали слухи, будто принцесса вновь готова возглавить восстание. Якобы, в марте 1834 г. ее видели недалеко от Нанта, а в мае 1836-го – в окрестностях Орлеана. Сообщали, что в июне того же года должно было вспыхнуть новое восстание. В ноябре 1840 г. вновь появились слухи, будто она скрывалась в Шамбоне, на территории Внутренней Луары. В 1844 г. ее ожидали в Вандее. В 1847 г. утверждали, будто она там появится следующей весной. Но все это были домыслы.

В Граце, столице Штирии, Эктор и Мария-Каролина сняли дом. В следующем году супруги приобрели поместье Брюнзее, в пяти-

⁴⁷ Gabory E. Histoire des guerres de Vendée. P. 299.

⁴⁸ Ibid. P. 299-300.

⁴⁹ Ibid. P. 301.

десяти километрах от Граца, ставшее их летней резиденцией. Мужа Мария-Каролина называла исключительно «Пашой» и, если судить по письмам, которые она отправляла друзьям и прежним соратникам, была счастлива с ним. В этом браке у Марии-Каролины родились еще три девочки: Клементина, Франческа, Мария Изабелла и мальчик Адинольфо. Эктор был не только любящим мужем и заботливым отцом, но и преданным сторонником дела Генриха V. Потом в семье появятся тридцать два внука⁵⁰.

Герцогиня Мария-Каролина Беррийская пережила свою старшую дочь Луизу и мужа, которые умерли в 1864 г. с разницей в два месяца. Сама она ушла из жизни 16 апреля 1870 г., за несколько месяцев до поражения Франции под Седаном и крушения Второй империи. Уже при жизни она начала превращаться в легенду, а Вандея остается мифом до сих пор...

REFERENCES

- Бенцони Ж.* Брызги шампанского. Роман о замках. М., 2014 [Benconi Zh. Bryzgi shampanskogo. Roman o zamkah. M.: Eksmo, 2014].
- Бретон Г.* История любви в истории Франции. Т. 9. Эжени флиртовала... Женщины времен Июльской монархии. М., 2018 [Breton G. Istoriya lyubvi v istorii Francii. T. 9. Ezheni flirtovala... Zhenshchinyi vremen Iyul'skoj monarhii. M.: Eterna, 2018].
- Грибанова В.М.* Вандейское восстание: взгляд изнутри на отношения участников // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2018. № 10 (74): Проблемы всеобщей истории: факты, осмысления, репрезентации. URL: <https://history.jes.su/s207987840002447-0-1/> [Gribanova V.M. Vandeyskoye vosstaniye: vzglyad iznutri na otnosheniya uchastnikov // Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal «Istoriya». 2018. № 10 (74): Problemy vseobshchey istorii: fakty. osmysleniya. reprezentatsii. URL: <https://history.jes.su/s207987840002447-0-1/>].
- Грибанова В.М.* Повседневность Вандейского восстания: отражение взаимоотношений крестьян и дворян в мемуарах участников // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Вып. 4 (90): Человек на войне. URL: <https://history.jes.su/s207987840009314-4-1/> [Gribanova V.M.

⁵⁰ Hillerin L. Op. cit. P. 389-390.

- Povsednevnost Vandeyskogo vosstaniya: otrazheniye vzaimootnosheniy krestian i dvoryan v memuarakh uchastnikov // Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal «Istoriya». 2020. T. 11. Вып. 4 (90): Chelovek na voyne. URL: <https://history.jes.ru/s207987840009314-4-1/>.
- Летчфорд С.Е.* «Вандея» – судьба одного понятия // Новая и новейшая история. 2000. № 19. С. 37–43 [Letchford S.E. «Vandeya» – sud'ba odnogo ponyatiya // Novaya i novejshaya istoriya. 2000. № 19. S. 37–43].
- Мягкова Е.М.* «Необъяснимая Вандея»: сельский мир на Западе Франции XVII–XVIII вв. М., 2005 [Myagkova E.M. «Neob'yasnimaya Vandeya»: sel'skij mir na Zapade Francii XVII–XVIII vv. M.: Academia, 2005].
- Bertier F. de.* Souvenirs inédits d'un conspirateur royaliste sous la Revolution, l'Empire et la premiere Restauration 1799–1815. Paris: Tallandier, 1990.
- Boigne A.* Mémoires de la comtesse de Boigne. T. 1-2. Paris: Mercure de France, 2005. T. 2.
- Brégeon J.-J.* La Duchesse de Berry. Paris: Tallandier, 2009.
- Brégeon J.-J., Guicheteau G.* Nouvelle histoire des guerres de Vendée. Paris: Perrin, 2017.
- Buisson P.* La grande histoire des guerres de Vendée. Paris: Perrin, 2017.
- Changy H. de.* Le Soulèvement de la duchesse de Berry, 1832. Paris: Albatross, 1986.
- Changy H. de.* Le Mouvement légitimiste en France sous la Monarchie de Juillet (1833-1848). Rennes: Presses Universitaires de Rennes P., 2005.
- Chateaubriand F.-R. de.* Mémoire sur la captivité de la duchesse de Berry. Clermont-Ferrand: Paléo, 2009.
- Desforges M.* Les guerres de Vendee. Paris: Editeur Saint-Sulpice, 1999.
- Dumas A.* Mes Mémoires. Septième, neuvième, dixième série. Paris: Michel Lévy Frères, 1863.
- Dupland E.* Marie-Caroline duchesse de Berry. Paris: France-Empire, 1996.
- Gabory E.* Histoire des guerres de Vendée. 1793-1832. Paris: Perrin, 2015.
- Gabory E.* Les guerres de Vendée. Paris: Robert Laffont, 1989.

- Hillier L.* La Duchesse de Berry. L'oiseau rebelle des Bourbons. Paris: Flammarion, 2010.
- La conspiration des légitimistes et de la duchesse de Berry contre Louis-Philippe. 1830-1832 (Correspondances et documents inédits) // Études d'histoire moderne et contemporaine. 1950. T. 3.
- La Duchesse de Berry et les monarchies européennes. Paris: Plon-Nourrit, 1913.
- Lucas-Dubreton J.* La Princesse captive. La Duchesse de Berry. 1832-1838, 2 ed. Paris: Perrin, 1925.
- Madame la Duchesse de Berry. Paris: La Quotidienne, 1832.
- Martin J.-C.* Une guerre interminable. La Vendée deux cents ans après. Nantes, R. et M. Vivant éd., 1985.
- Martin J.-C.* La Vendée et la Révolution. Paris: Tempus Perrin, 2007.
- Mémoires de Madame la duchesse de Gontaut. Paris: Plon-Nourrit, 1909.
- Poisson G.* Le comte de Chambord. Henri V. Paris: Pygmalion, 2009.
- Rouchette T.* La Folle Equipée de la Duchesse de Berry. Centre Vendéen de Recherches Historiques, 2004.
- Poisson Ph.* La guerre de Vendée: L'amnésie de l'histoire de France. Paris: Édition Épopée de l'Histoire, 2016.
- Rochechouart L.V.L., de.* Souvenirs sur la Révolution, l'Empire et la Restauration. Paris: Plon, 1892.
- Secher R.* Vendée: du génocide au mémoricide. Paris: Les Éditions du Cerf, 2011.